

United Nations
High Commissioner for Human Rights

En 11) Feina 073
EN

Original: Russian

Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples
4 session
Geneva, 11 – 15 July 2011

JOINT STATEMENT

Of Indigenous Peoples
(RUSSIAN FEDERATION)

Dear experts and participants
of the Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples!

My name is Irina Solodukha and I speak on behalf of 25 indigenous organizations of the Russian Federation.

Observance of human rights in the world, including the Russian Federation, depends on indigenous peoples' possibility to take part in decision-making process concerning their living activities. In this connection we cordially welcome the Expert Mechanism's study devoted to implementation of this right of indigenous peoples.

In the Russian Federation there are different institutions for indigenous peoples to make decisions. Indigenous communities, their unions and associations, public chambers, councils of indigenous representatives and deans are working in this field. However, there is a pernicious tendency strengthening at the moment – indigenous representatives are losing credit to their own decision-making institutions. And they have a serious ground for that.

First of all, most of regional indigenous organizations are mainly occupied with political struggle in order to receive some preferences from the authorities and industrial companies. The organizations have almost stopped paying attention to the needs of ordinary indigenous representatives and communities in the regions. Unfortunately, the activity of the best known in the UN Russian federal organization representing interests of indigenous peoples at the state and international level is aiming to financial provision of a small group of leaders of the organization. The main activity of the organization has become obtaining and expenditure of funds of international projects which are spent de facto for maintenance of the office and personal property in Moscow. Clannishness and nepotism are developed and encouraged there, decisions on behalf of all indigenous peoples of Russia are made by a small, almost family-related group of people. There are no mechanisms of financial clarity of this organization's activity, which are vital for any non-governmental organization. The position of the leaders of this organization was publicly spoken: only one organization has the right to and must represent the political will of indigenous peoples of Russia.

Unfortunately, as a result of this monopolistic behavior ordinary indigenous representatives, who are far from political struggle and property in Moscow, are suffering.

UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples is a necessary and important UN agency for indigenous peoples of the world. The efficient implementation of the mandate of the Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples depends a lot on professionalism and recognition by indigenous community of the experts forming the Expert Mechanism.

Items 39-53 of the Human Rights Council Resolution 5/1 of 18 June 2007 determined the criteria for selection and appointment of the expert mandate-holders: (a) expertise; (b) experience in the field of the mandate; (c) independence; (d) impartiality; (e) personal integrity; and (f) objectivity.

We – organizations of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, as well as the organizations of the Northern Caucasus – pay your attention to the inconsistency of the candidate from Russia Anastasia Chukhman with the above criteria.

And our particular anxiety is caused by inconsistency of this candidate to such criteria as independence, impartiality and objectivity. Anastasia Chukhman was nominated by the Russian Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East. This nomination was not agreed with many substantial indigenous organizations of the Russian Federation.

Among indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia with its quite a small number (about 243 thousand people), the experts, being the most important indigenous representatives, become noticeable and recognized very quickly. Anastasia Chukhman does not belong to these people, she is not known and is not recognized as an expert by indigenous community of the Russian Federation. We don't know any her public statements concerning indigenous rights protection. Ms. Chukhman's nomination and further appointment as an Expert in the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples caused shock among real indigenous expert community in the Russian Federation. According to the available information,

there were no consultations held with the state authority bodies for nominating the candidate.

We – the representatives of 25 indigenous organizations of the Russian Federation – would like to ask the members of the Consultative Group selecting the mandate-holders: how could it happen that a person without special knowledge and experience (the expert is 29 years old!) is appointed to such a high position? How is Ms. Chukhman, having no letters of support from indigenous organizations of the Northern Caucasus, going to represent their interests at the international level?

We – organizations of indigenous peoples of the North, Siberia, the Far East and the Northern Caucasus of Russia – beg to state that Ms. Chukhman is not an expert recognized by indigenous peoples in the Russian Federation, has no ground for independent, impartial and objective work in the framework of the mandate of the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples, and thus has no moral reasons to participate in the work of the Expert Mechanism as an expert.

We don't ask the United Nations for much - only fair and impartial selection of the experts based on their high qualification and experience in the field of their mandate.

Thank you for your attention.

United Nations
High Commissioner for Human Rights

EMU/Linea 07
R

Original: Russian

Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples

4 session

Geneva, 11 – 15 July 2011

JOINT STATEMENT

25 Indigenous Peoples Organizations

(RUSSIAN FEDERATION)

**Уважаемые эксперты, участники Экспертного механизма по правам
коренных народов!**

Зовут меня Ирина Солодуха и я выступаю от имени 25 организаций коренных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока Российской Федерации. Наше заявление также поддержано организациями коренных народов Северного Кавказа, в частности, Республики Дагестан.

Соблюдение прав коренных народов во всем мире, в Российской Федерации в том числе, зависит от возможности коренных народов принимать участие в принятии решений, влияющих на их жизнедеятельность. В этой связи, мы горячо приветствуем проведенное Экспертным механизмом исследование, посвященное реализации данного права коренных народов.

В Российской Федерации существуют различные институты принятия решений коренными народами. Ведут деятельность общины, союзы и содружества общин, общественные палаты, ассоциации, советы представителей, советы старейшин коренных народов. Однако в настоящее время существует и набирает обороты крайне пагубная тенденция — представители коренных народов теряют доверие к своим собственным институтам принятия решений. И для этого у коренных народов есть серьезные основания.

Во-первых, большая часть региональных организаций коренных народов, занята исключительно политической борьбой с целью получения преференций со стороны власти и промышленных компаний. Организации практически перестали обращать внимание на нужды представителей простых коренных народов, общин на местах. Целью деятельности наиболее известной в ООН федеральной организации, представляющей интересы коренных народов на государственном и международном уровнях, стало, к сожалению, обеспечение финансовой состоятельности узкого круга руководителей организации. Основным направлением деятельности данной организации стало привлечение и освоение средств международных проектов,, направляемых, de facto, на

содержание офиса и личной собственности в Москве. Развита и культивируется семейственность, клановость, принятие решений от имени всех коренных народов России осуществляется членами одного узкого, почти семейного, круга лиц. Отсутствуют механизмы финансовой прозрачности деятельности организации, жизненно необходимые для существования любой общественной организации. Публично была озвучена позиция руководства данной организации, что политическую волю коренных народов России имеет право и должна представлять только одна организация.

Самое печальное, что в результате такого монополистического поведения, страдают, в первую очередь, простые представители коренных народов, далекие от политической борьбы и собственности в Москве.

Экспертный механизм по правам коренных народов ООН является значимым и необходимым органом системы ООН для коренных народов во всем мире. Эффективная реализация мандата Экспертного механизма по правам коренных народов во многом зависит от профессионализма и признания сообществом коренных народов экспертов, входящих в состав Экспертного механизма. В соответствии с пунктами 39 – 53 резолюции Совета по правам человека 5/1 от 18 июня 2007 года определены основания для отбора кандидатов, претендующих на вхождение в состав экспертов. В пункте 39 резолюции указано, что первостепенное значение при выдвижении, отборе и назначении кандидатов играют квалификация, опыт в области мандата, независимость, беспристрастность, честность (*personal integrity*) и объективность.

Мы, организации коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также организации Северного Кавказа, обращаем Ваше внимание на несоответствие данным критериям кандидатуры от России Анастасии Чухман.

Особое опасение у нас вызывает не соответствие указанной кандидатуры критериям независимости, беспристрастности и объективности. Кандидатура Анастасии Чухман была выдвинута Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. При этом,

выдвижение кандидатуры не было согласовано с многими наиболее значительными организациями коренных народов Российской Федерации.

При небольшой численности (около 243 тысяч человек) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока эксперты, наиболее значимые лица из числа коренных малочисленных народов довольно быстро становятся заметными и признаваемыми. Анастасия Чухман не входит в число таких лиц, она не известна и, соответственно, не признается экспертом в сообществе коренных народов Российской Федерации. Не известно ни одного публичного выступления или заявления относительно защиты прав коренных малочисленных народов. Выдвижение Чухман, а затем назначение в качестве эксперта в состав Экспертного механизма коренных народов ООН стало шоком для настоящего экспертного сообщества коренных народов в Российской Федерации. По имеющейся информации при выдвижении кандидата не были проведены консультации с органами государственной власти.

Мы, представители 25 организаций коренных народов Российской Федерации, задаем справедливый вопрос: как случилось, что человек, не обладающий ни знаниями, ни соответствующим жизненным опытом (эксперту всего 29 лет!) назначен на столь высокий пост? Каким образом г-жа Чухман, не получившей ни одного письма поддержки от организаций коренных народов Северного Кавказа, собирается представлять их в том числе и их интересы на международном уровне?

Таким образом, мы, организации коренных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока, а также Северного Кавказа, ответственно заявляем, что госпожа Чухман не является признанным коренными народами экспертом в Российской Федерации и не имеет объективных оснований для независимой, беспристрастной и объективной работы в рамках мандата Экспертного механизма. В силу этого она не имеет **моральных** оснований для участия в работе Экспертного механизма в качестве эксперта.

Спасибо за внимание.